

Бу Юньфэй вновь опередила её, не давая вставить ни слова, и продолжала вещать:

— К тому же, я — императрица, лично выбранная Его Величеством, и по указу государя обязана управлять шестью дворцами. Естественно, я должна должным образом заботиться о делах, вверенных мне по долгу службы.

Черт возьми, она даже титул императрицы отдавать не хочет!

Ты и «вдовствующей императрицей» себя величаешь, и пост главы гарема бросать не желаешь — ты что, на небеса собралась?

Вдовствующая императрица вскипела и открыла рот, чтобы осадить наглую девицу. Но Бу Юньфэй снова заговорила первой. И правда, говорят, в кулачном бою побеждает молодой, в словесной перепалке — то же самое. Старость берет своё: дыхание уже не то, куда уж там тягаться с двадцатилетней Бу Юньфэй, чей язык острее бритвы.

— Не буду скрывать от Вашего Величества: мы с императором были супругами с юных лет, и чувства наши были глубоки, как море. Даже если я порой капризничала и устраивала сцены, государь всегда проявлял снисходительность. Даже когда я в порыве гнева настояла на переезде в Холодный дворец, он оставался мягкосердечным и часто присылал гонцов, умоляя меня вернуться во Дворец Куньнин... Ах, сестры по гарему всё это знают.

И ведь не соврала: император действительно не раз пытался вызволить её из Холодного дворца, но она каждый раз отказывалась.

Странная всё-таки эта императрица. Раньше за внимание государя не боролась, а когда он звал её обратно, ломалась, как девица, — и так до самой смерти императора. А теперь, когда его не стало, она вдруг решила разыграть этот спектакль... Что с ней не так?

Конечно, нашлись и те, кто видел ситуацию насквозь: императрица делает это лишь для того, чтобы спасти Императорскую благородную супругу. О том, что между ними происходит, судачили все! Служанки шептались, что во время их близости они порой чуть ли не на подоконник выкатывались. Если бы Императорская благородная супруга не держала гарем в ежовых рукавицах, жестоко расправляясь с любой, кто посмеет открыть рот, — из-за чего её прозвали «непроизносимой наложницей», — об их связи давно донесли бы императору или вдовствующей императрице!

А уж если бы вдовствующая императрица узнала об этом, разве позволила бы она Бу Юньфэй так здесь кривляться?!

Вдовствующая императрица открыла рот.

Бу Юньфэй снова заговорила первой.

Ну что тут скажешь... Вопрос не в том, знает ли вдовствующая императрица правду, а в том, что ей просто не дают вставить слово.

— Ах, я-то думала, что впереди у нас ещё много дней, что мы с императором ещё успеем насладиться гармонией... Кто бы мог подумать... — Бу Юньфэй промокнула глаза платком. — Кто бы мог подумать, что небо будет столь немилосердно, и император так рано покинет нас... Ох, ох. Но хотя император и вознесся на небеса, его слова навсегда остались в моём сердце. Он не раз брал меня за руки и говорил: Фи-фи, дорогая...

На этом она осеклась.

Услышав обращение Фи-фи, Сяо Лэньюй невольно вспомнила двусмысленную шуточку про «фи-фи» и показала своей маленькой «уке» средний палец: вот тебе, и ещё раз, и ещё!

А?

Бу Юньфэй замерла на полсекунды, сообразив, в чём дело, запнулась, но тут же продолжила с самым серьёзным видом нести чепуху:

— Император брал меня за руки и говорил: Фи... Фи-эр, мужчина должен заниматься внешними делами, а женщина — внутренними. Отныне все дела в моём гареме я поручаю тебе!

К счастью, средний палец Сяо Лэньюй, кроме самой Бу Юньфэй, никто не заметил.

Все смотрели лишь на эту бесстыдницу, которая с таким пафосом разыгрывала драму.

— Раз императрица так тоскует по моему сыну, может, ей стоит последовать за ним? — раздался голос.

16. Путь по всему гарему

Вдовствующая императрица наконец-то дождалась момента, пока императрица перевела дух, вытирая глаза платком, и нанесла удар, способный решить исход дела.

Вот что значит мастер.

Как в поединке мастеров боевых искусств: зная, что в открытом бою не одолеть, нужно вложить всю внутреннюю силу в один-единственный миг соприкосновения ладоней и нанести смертельный удар.

Бу Юньфэй перестала плакать.

Она вытаращила глаза, не веря в происходящее.

Только что она спасала человека, как вдруг беда обрушилась на неё саму.

Сяо Лэньюй поджала губы и тихо кашлянула, одарив Бу Юньфэй взглядом, понятным лишь им двоим: мы здесь делом занимаемся, а ты, маленькая уке, вместо того чтобы тихо сидеть в Холодном дворце, выскочила сюда позориться. Ну что, доигралась?

Бу Юньфэй надула губы и промолчала.

Сяо Лэньюй вышла вперед и твердо произнесла:

— Ваше Величество, как только что сказала императрица, шесть дворцов нуждаются в её управлении. Даже если сердце разрывается от тоски по императору, она не может оставить его гарем без присмотра.

Да, нельзя бросать гарем императора. Мой муж завоевал для меня этот мир красоты, и я должна его защищать.

Бу Юньфэй подумала об этом на рефлексе.

Внезапно на неё упал ледяной взгляд Сяо Лэньюй. Бу Юньфэй стало не по себе, словно её поймали на воровстве. Она снова сглотнула и побоялась развивать свои мысли дальше.

Вдовствующая императрица не стала настаивать, лишь холодно усмехнулась:

— Хорошо. Тогда, согласно воле императора, Императорская благородная супруга отправится с ним в последний путь.

Вот так, либо ты, либо я.

Бу Юньфэй пришла в замешательство.

Она вмешалась:

— Ваше Величество, печать гарема всё ещё у Императорской благородной супруги. Гаремом всегда управляла она, а я, живя в Холодном дворце, уже отвыкла от многих дел. Мне потребуется её помощь, да и многие вопросы нужно уладить.

У вдовствующей императрицы ноздри раздулись от ярости: значит, по-твоему, я вообще никого не могу тронуть!

Сяо Лэньюй тут же подхватила:

— Лэньюй приложит все усилия, чтобы помогать сестре в управлении шестью дворцами.

Они вдвоем так слаженно отвечали, словно вдовствующей императрицы и вовсе не существовало.

Когда все наложницы уже приготовились смотреть на этот цирк, вдовствующая императрица наконец взорвалась:

— Это последняя воля императора, она не подлежит изменению! Стража, увести Императорскую благородную супругу, она пойдет в усыпальницу!

Евнухи переглянулись, но всё же двинулись вперед. В конце концов, статус вдовствующей императрицы был выше?

Бу Юньфэй шагнула вперед и подняла руку, останавливая их:

— Стойте! О последней воле императора я ничего не слышала. Покажите мне указ!

По знаку вдовствующей императрицы евнухи принесли свиток.

Бу Юньфэй взглянула лишь раз и заявила:

— Этот указ поддельный.

— Наглость! — вдовствующая императрица пришла в ярость. — Ты смеешь ставить под сомнение волю императора!

— Это вы наглее, — холодно усмехнулась Бу Юньфэй. — Ваше Величество, вы знаете, какое наказание положено за подделку императорского указа?

Вдовствующая императрица сверкнула глазами, собираясь возразить, но Бу Юньфэй снова перебила её:

— Стража! Вдовствующая императрица подделала указ, её преступление непростительно. Увести её во Дворец Цынин и запретить покидать его до конца жизни!

— Дерзость! Кто посмеет меня тронуть? — вдовствующая императрица не могла поверить своим ушам. — Бу Юньфэй, ты забыла, что я вдовствующая императрица, мать императора и твоя мать!

Бу Юньфэй спокойно улыбнулась:

— Я прекрасно это помню. Но знает ли Ваше Величество, что я — жена императора и хозяйка шести дворцов? В этих дворцах все домашние дела решаю я одна.

Ну ты даешь, ты просто невозможна!

Вдовствующая императрица потеряла дар речи от возмущения.

В этот момент вперед вышла Наложница Мэй, ведя за руку ребенка. Она грациозно опустилась на колени, поклонилась вдовствующей императрице и произнесла:

— Говорят, дома слушайся отца, вышла замуж — мужа, а когда муж умер — сына. Этот ребенок — единственная кровь императора и будущий государь. Раз вы никак не придете к согласию, пусть решение примет будущий император.

Какая наглость.

Бу Юньфэй, внутренне усмехнувшись, ответила с невозмутимым видом:

— Хорошо. Но маленький император ещё слишком мал, поэтому я возьму на себя регентство! Стража, принесите настоящий указ императора.

Другой евнух принес свиток и провозгласил:

— Наложница Мэй низкого происхождения и не может служить примером для Поднебесной. Императрица же добродетельна, посему ей надлежит взять принца под своё крыло и до его совершеннолетия управлять государством от моего имени.

Этот указ, написанный на странной смеси высокого и простого стилей, поверг всех в шок.

Вдовствующая императрица горько усмехнулась:

— Бу Юньфэй, ты публично подделала указ.

Бу Юньфэй промолчала, лишь одарила её красноречивым взглядом: мол, а ты разве не то же самое сделала?

Вдовствующая императрица ответила взглядом: «Но моя подделка выглядит куда убедительнее твоей!»

Бу Юньфэй больше не обратила внимания на вдовствующую императрицу и во всеуслышание объявила:

— Согласно последней воле императора, я становлюсь регентом. Стража, проводите вдовствующую императрицу во Дворец Цынин, чтобы она никогда больше не выходила оттуда!

— Наглая девка! — вдовствующая императрица попыталась вырваться.

Но отряд императорской гвардии уже ворвался в зал, схватил её и потащил во Дворец Цынин.

Наложница Мэй стояла в стороне, бледная как полотно, не смея произнести ни слова.

Маленький принц, сжимая руку матери, дрожал. Бу Юньфэй присела перед ним, одарив самой доброй улыбкой «бабушки-волка», и проговорила:

— Милый, отныне я твоя матушка.

С этими словами она притянула принца к себе, обняла и погладила по голове, изображая любящую мать.

Вдовствующая императрица продолжала сопротивляться и кричать о дерзости, но гвардейцы, не привыкшие к нежностям, быстро уволокли её прочь.

Все присутствующие наложницы дрожали: что же это за человек — эта императрица?!

Ответ пришел быстро.

Группа сановников во главе с господином Бу поспешно вошла во дворец и, пав ниц, провозгласила:

— Приветствуем Ваше Величество, да живет император десять тысяч лет! Приветствуем вдовствующую императрицу, да живет она тысячу лет! Покорно просим вдовствующую императрицу взять на себя регентство!

Бу Юньфэй с улыбкой подошла к отцу и помогла ему подняться:

— Благодарю вас, господин наставник. Надеюсь на вашу поддержку в делах правления.

— Слушаюсь, Ваше Величество. Старый слуга приложит все силы, чтобы оправдать ваше доверие.

Его лицо выражало такую преданность и скорбь, что актерская игра ничуть не уступала мастерству самой Бу Юньфэй. Зрители лишь вздыхали: талант к актерству, оказывается, передается по наследству.

Борьба окончилась. Бу Юньфэй победила — полностью и бесповоротно.

Императрица, держа за руку маленького императора, обвела всех легким взглядом: это — страна и красота, завоеванные для неё мужем! Теперь всё это принадлежит ей, и эта страна, и эта красота!

Стоявшая рядом Сяо Лэнью молчала, наблюдая за тем, как та «красуется».

Один взгляд — и Бу Юньфэй мгновенно пришла в себя: ладно, страна — это хорошо, а что касается красоты, то обойдусь и одной каплей из этого океана.

Пыль улеглась.

Как лучший автор любовных романов на платформе «Цзиньцзян», обладающая выдающимся интеллектом и эмоциональным чутьем, она прекрасно знала, что власть не завоевывается одними лишь склоками.

Поэтому, пока она грызлась с вдовствующей императрицей, она подготовила запасной план. В конце концов, чтобы получить всё, нужно было совершить дворцовый переворот.

В современном мире экономический базис определяет надстройку, а в древнем — власть определяет, жить тебе или умереть. Это было подавление силой, стоящее далеко выше простых интриг.

С этого дня они с Сяо Лэнью будут править миром вместе. А в этом гареме... что ж, они смогут «пройти путь» до самого конца.

Больше не нужно бояться, что главная героиня выколлет ей глаза или отрубит руки, ведь всё,

абсолютно всё, они уже знали заранее — те два свитка с сюжетом: один был у вдовствующей императрицы, а другой — у Сяо Лэнъюй.

Вдовствующая императрица спланировала всё, а они с Сяо Лэнъюй все эти годы лишь подыгрывали ей.

17. Попадание в мир боевых искусств

Даже оказавшись в другом мире, Бу Юньфэй не переставала восхищаться собственным умом.

В своё время она приказала главе императорской гвардии передать весточку семье, но семью Сяо всё равно вырезали.

Обычный человек не понял бы почему, но кто такая Бу Юньфэй? Она — прародительница всех интриг.

В тот день она заметила, что Пин-эр долго отсутствовала, прежде чем её нашли. Пин-эр сказала, что смотрела, как другие пускают воздушных змеев, но её туфли были подозрительно чистыми. Это значит, что она ходила по каменным плитам дворца, а не по траве. К тому же, когда она вернулась, её лоб был в поту, хотя Холодный дворец невелик, и даже старая Матушка Жун не потела, доходя до кухни за яйцами. Как же маленькая девчонка могла так вспотеть, просто пройдясь туда-сюда?

Был лишь один вывод: Пин-эр лгала.

Понять, кто лжет, — полдела, оставалось лишь потянуть за ниточку.

Сюжетный план украла не кто иная, как Пин-эр, передав его вдовствующей императрице. Да, Пин-эр была человеком вдовствующей императрицы. Столько лет жила под боком у императрицы, и никто не догадался!

Если бы Бу Юньфэй не попала в этот мир, тайна Пин-эр, вероятно, так и осталась бы нераскрытой — ведь она сама умерла довольно рано.

На самом деле, Бу Юньфэй должна была догадаться раньше. Разве вдовствующая императрица не следит за императрицей? Увы, прозрение пришло слишком поздно, и вся семья Сяо Лэнъюй погибла.

Да, когда она во всём разобралась, семья Сяо была уже мертва. Поэтому главная героиня тогда так её ненавидела.

Письмо на самом деле дошло. Резня в семье Сяо была делом рук не господина Бу, а наемных убийц, которых подослали ночью. Сяо Лэнъюй, разумеется, приписала это Бу Юньфэй!

Лишь позже, расследуя всё шаг за шагом, Бу Юньфэй узнала: её план давно был у Пин-эр, которая выслуживалась перед вдовствующей императрицей. А та, прожив долгую жизнь, была хитрой лисицей и, изучив этот «план», быстро поняла, к чему всё идет.

Она начала действовать.

Вдовствующая императрица никогда не была родной матерью императора и не питала к нему чувств. Ей была безразлична его жизнь, её интересовала лишь власть.

Поэтому она не вмешивалась в смерть императора, напротив, возможно, она даже желала ему смерти: ведь он был сыном той женщины... женщины, с которой она боролась столько лет!

Но контроль над маленьким императором она должна была удерживать в своих руках.

Чтобы помешать попаданке Бу Юньфэй успешно объединиться с Сяо Лэньюй, она посеяла раздор: сама послала людей вырезать семью Сяо и свалила всё на клан Бу!

Так императрица и будущая Императорская благородная супруга не смогли бы объединиться, и, пока они грызлись между собой, она собирала плоды.

Вот откуда взялась та «темная сторона» Сяо Лэньюй.

Самое обидное было то, что Бу Юньфэй не могла оправдаться. Как бы она ни объясняла, если Сяо Лэньюй ей не верила, она лишь подозревала, что та сговорила с Пин-эр.

Бедная Бу Юньфэй могла лишь тайно связываться с семьей, помогая клану Бу укрепить позиции, чтобы они начали собственное расследование.

Она даже умоляла свою соперницу (ту самую главу гвардии) помочь ей в расследовании и убедить главную героиню.

Небеса сжалились: однажды, в пылу страсти, они случайно скатились на тот самый свиток — ладно, будем честны, она специально его там оставила.

Свиток развернулся, и план оказался на виду.

Сяо Лэньюй, из любопытства, подняла его. Вчитавшись, она позеленела.

— Ты попаданка? — спросила она, глядя на Бу Юньфэй.

Бу Юньфэй ждала этого момента и закивала как заведенная: да-да, я попаданка.

Но чем быстрее она отвечала, тем меньше верила героиня. Она холодно фыркнула:

— Вместо того чтобы играть в эти игры, лучше бы изучила новые позы и как следует меня ублажила. Может, тогда я и пощажу твою семью.

Бу Юньфэй опешила.

Сяо Лэньюй, фыркнув, забрала свиток и ушла.

Эй, что происходит? Разве она не поверила? Если не поверила, зачем забрала план?

Бу Юньфэй лишь молча протянула руку вслед — разумеется, только в мыслях.

Раз она стала главной героиней, значит, у неё есть мозги. Сказала, что не верит, а сама пошла втайне проверять. Первым делом она нашла помощника — того самого главу гвардии.

Ему даже говорить не пришлось: под руководством Бу Юньфэй он уже начал расследование резни в семье героини. Как раз подоспели результаты, и даже если бы она не пришла, он бы сам её нашел.

Финал угадать нетрудно: Сяо Лэньюй, глава гвардии и клан Бу объединились, раскрыли всю правду, и это привело к дворцовому перевороту.

Вдовствующая императрица проиграла. Хотя она изо всех сил цеплялась за право воспитывать маленького императора, забрав Наложницу Мэй с сыном к себе во Дворец Цынин, не давая Сяо Лэньюй подойти к ребенку и не позволяя Бу Юньфэй плести интриги, в конце концов, она проиграла — видимо, не изучала цитатники великих, не зная, что власть рождается из ствола винтовки.

Она думала, что это просто женская грызня за ребенка, а на деле всё решала власть при дворе. Это было подавление силой. O(□▽□)O

Бу Юньфэй была очень довольна собой и после всего с удовольствием занималась любовью с Сяо Лэньюй, награждая себя за труды!

А потом... закатила глаза и умерла.

Что ж, не знаю, от усердия или просто срок подошел, но в такой неловкий момент она скончалась.

Снова придя в себя, она обнаружила, что сменила мир.

— Госпожа, госпожа, вы очнулись? Как хорошо, госпожа очнулась! — какая-то девчонка, похожая на ту самую Пин-эр, бегала туда-сюда и кричала.

Бу Юньфэй была в замешательстве:

— Разве я не императрица? С чего это я вдруг стала госпожой?

— Госпожа, вы всё так же любите болтать ерунду, — служанка подбежала ближе, сияя улыбкой.

Было видно, что эта девчонка искренне её любит.

Но где она? А-а-а!

Даже дурак понял бы, что карта сменилась: комната была совсем не та, где она только что была с Сяо Лэньюй!

Хотя обстановка всё ещё была старинной, вместо дорогих дворцовых безделушек здесь были... мечи!

Это... мир боевых искусств!

Бу Юньфэй была шокирована.

— Госпожа, госпожа, позвать госпожу-мать? — услужливо спросила служанка, всё ещё взволнованная.

— Погоди! Сейчас никому не входить, никому меня не беспокоить, иначе... иначе я отрублю вам головы, — раздраженно бросила Бу Юньфэй, увидев висящий на стене меч.

Конечно, она была раздражена. Кто не разозлится, если его прерывают на самом интересном месте? Черт возьми, штаны уже сняты, а ты меня перемещаешь в другой мир!

— Выходи! Выходи! Живо выходи! — как только служанка послушно вышла и закрыла дверь, она вытащила из-за пазухи джойстик от приставки и начала яростно колотить им по столу.

Словно почувствовав её гнев, экран на джойстике внезапно ожил:

□Здравствуйте, я служба поддержки «Цзиньцзян», чем могу вам помочь?□

— ... — Бу Юньфэй долго молчала, прежде чем вспомнила причину своего гнева:

— Почему я попала в другой мир? Ты понимаешь, чем я занималась?! Ты взяла и отправила меня в другой мир!

□Я знаю, я наблюдала за всем процессом.□ честно ответила поддержка «Цзиньцзяна».

— ... — Бу Юньфэй опешила ещё больше. — Я не это спрашивала! Ладно, мне плевать, наблюдала ты или нет! Черт возьми, зачем ты вообще наблюдала?! А-а-а!

Она начала неистово бить джойстиком по столу, словно это могло причинить собеседнику боль.

Поддержка «Цзиньцзяна» напомнила:

□У меня нет чувств, от ваших ударов мне не больно.□

— Заткнись! — голова Бу Юньфэй шла кругом. — Я хочу побыть одна.

□А кто такая Цзинцзин? Главную героиню нашей истории зовут не Цзинцзин, а Сяо Лэнъюй.□

18. Здравствуй, главная героиня

— Сяо Лэнъюй? — Бу Юньфэй была потрясена. — Героиня этого мира тоже она?

Поддержка «Цзиньцзяна» зависла:

□Я не знаю, но имя действительно такое.□

— ... — Бу Юньфэй лишилась дара речи, вспомнив, что «Цзиньцзян» больше не разрешает писать гаремы!

<http://bllate.org/book/19859/1955102>